Куликова К.С.
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
Саранск, Россия

doi: 10.18411/lj2016-6-1-15

Деформация и модернизация при переводе художественных текстов (на материале повести А.С. Пушкина «Барышня-крестьянка»)

В 1830 г., в период «Болдинской осени», А.С. Пушкин создал «Повести Белкина». Незамысловатость повествования, простота языка, которым написаны повести, не раз отмечались литературоведами. По мнению Пушкина, язык прозы должен быть точным, простым и естественным. [1] Отказ от специфического стиля Карамзина или так называемого «салонного стиля», особенно ярко проявляется в широком использовании в языке «Повестей Белкина» различных «просторечий».

Обратим особое внимание на повесть «Барышня-крестьянка», в которой, по нашему мнению, наиболее часто употребляется лексика с разговорно-диалектной окраской.

В «Повестях Белкина» просторечие было необходимо как средство характеристики образа. [1] «А по-здешнему я говорить умею прекрасно,»- заявила Лиза, тем самым наполнив диалоги повести многочисленными примерами крестьянского наречия.

В своей книге «Из наблюдений над языком «Повестей Белкина», С.И. Абакумов выделяет два типа просторечий:

1. Разговорно-бытовой язык, компоненты которого общеизвестны, но не приняты в качестве языка книги.

2. Социально-областные диалекты, т.е. разговорный язык, элементы которого известны лишь отдельными группам говорящих.

Необходимо отметить, что в тексте повести встречаются в основном элементы разговорно-бытового языка, тем самым упрощая понимание содержания произведения и, соответственно, сам процесс перевода.

В качестве примера рассмотрим перевод, выполненный Джошем Биллингсом в 2009 году. [2]

Оригинальный текст [3]	Текст перевода
" <i>Небось</i> , милая,- сказал он Лизе, собака моя не кусается". Лиза успела уже оправиться от испугу и умела тотчас воспользоваться обстоятельствами. "Да нет, барин, - сказала она, притворяясь полуиспуганной, полужастенчивой, - боюсь: она, <i>вишь</i> , такая злая; опять кинется""Я провожу тебя, если ты боишься, -сказал он ей, - ты мне позволишь идти подле себя?"	" <i>Don't be afraid</i> , my dear," he said to Liza: "my dog won't eat you. "Oh yeah, sir," she said, pretending partial shyness, "But I'm scared. <i>See</i> how mean she is; she's throwing herself at me again." "I'll come with you if you're afraid," he told her, «Will you let me walk beside you?"
- " <i>А кто те мешает?</i> " -отвечала Лиза,	"Who's stopping you?"
- <i>вольному воля, а дорога мирская</i> ". - [...]	"The road's for everyone, follow it where you like." [...]
"А лжешь, - сказала она, - <i>не на дуру попал</i> . Вижу, что ты сам барин".	"You're relying," she said. "I'm no fool. You're the Barin yourself, I can see it."
- "Почему же ты так думаешь?" - " <i>Да по всему</i> ". - " <i>Однако ж?</i> "	"What makes you think that?" "Everything, pretty much." "Like what?"
- "Да как же барина с слугой не распознать? И одет-то не так, и <i>баишь</i> иначе, и собаку-то кличешь не по-нашему". Лиза час от часу более нравилась Алексею. [...]	"As if I could mistake a Barin for a servant. Your clothes are wrong, you speak different, you don't call your dog the way we do." Liza liked Alexy more and more every minute.. [...]
Лиза почувствовала, что вышла было из своей роли, и тотчас поправилась. "А что думаешь? -сказала она, - разве я и на барском дворе никогда не бываю? <i>небось</i> : все го наслышалась и нагладелась.	Liza, who felt that she was straying from her role, corrected herself. "You really think I've never been in the master's house?" she asked. "Don't worry: I've seen and heard everything."
- "И ты не обманешь меня?" - "Не обману". - " <i>Побожись</i> ".	"You won't trick me?" "I won't trick you." "Swear."
" <i>Ну вот тебе святая пятница</i> , приду".	"By Holy Friday, I'll come."
"Ты был, барин, <i>вечор</i> у наших господ? - сказала она тотчас Алексею, - какова показалась тебе барышня?"	"You were at the master's last night, Barin?" she immediately asked Alexy. "How did you like my lady?"

Проанализировав вышеперечисленные примеры, нельзя не отметить однообразие в выборе переводческих стратегий – при передаче разговорно-

диалектной лексики на английский язык, переводчик использует приемы деформации и модернизации.

Применение деформации текста в переводе оказывается прежде всего связанным с категорией переводческой потери, а точнее, с осознанием переводчиком того, что перевод невозможен без различного рода потерь. [4] Поскольку, характерной особенностью данной повести является широкое использование разговорно-диалектной лексики, которая является непередаваемой практически в любом художественном тексте, то это еще раз доказывает верность выбора переводческой стратегии.

Как известно, выделяют сознательную и бессознательную деформацию текста. Сознательная деформация проявляется в случае если в текст перевода вносятся какие-либо добавления или, напротив, когда выбрасываются отдельные фрагменты.

Например,

" <i>Нувот те святая пятница,</i> приду".	"By Holy Friday, I'll come."
--	------------------------------

Бессознательная трансформация подразумевает под собой различного рода ошибки, связанные с появлением элементов уточняющей информации, с потерей ключевой информации, с потерей или появлением дополнительной и уточняющей информации и т.д. [5]

Например,

Лиза час от часу более правила сь Алексею. [...]	Lizaliked Alexymoreandmoreeveryminute.. [...]
--	--

При подробном рассмотрении примеров, логично предположить, что применении деформации привело к выбору в пользу приема модернизации.

Несмотря на то, что в современной технике перевода модернизация текста не признается, основываясь на простой логике равенства впечатлений: восприятие произведения современным читателем подлинника должно быть аналогично восприятию произведения современным читателем перевода. Применяя модернизацию ко всем случаям употребления просторечий,

переводчик в очередной раз доказывает, что разговорно-диалектная окраска ИТ будет неизбежно потеряна и она сохраняет статус неперевожимой.

Например,

<p>"<i>Небось</i>, милая,- сказал он Лизе, собака моя не кусается". Лиза успела уже оправиться от испугу и умела тотчас воспользоваться обстоятельствами. "Да нет, барин, - сказала она, притворяясь полуиспуганной, полужастенчивой, - боюсь: она, <i>вишь</i>, такая злая; опять кинется""Я провожу тебя, если ты боишься, -сказал он ей, - ты мне позволишь идти подле себя?"</p>	<p>"<i>Don't be afraid</i>, my dear," he said to Liza: "my dog won't eat you. "Oh yeah, sir," she said, pretending partial shyness, "But I'm scared. <i>See</i> how mean she is; she's throwing herself at me again." "I'll come with you if you're afraid," he told her, "Will you let me walk beside you?"</p>
<p>- "И ты не обманешь меня?" - "Не обману". - "<i>Побожись</i>".</p>	<p>"You won't trick me?" "I won't trick you." "<i>Swear.</i>"</p>

Несмотря на то, что зачастую переводчики намеренно применяют прием стилизации, с целью создания временной дистанции, в рассматриваемом тексте перевода, переводчик полностью отказывается от этого и нейтрализует «крестьянское наречие».

Перевод художественных текстов по праву является одним из самых трудных видов переводческой деятельности. В первую очередь это объясняется тем, что каждое слово художественного текста обладает высокой смысловой нагрузкой. Переводчику приходится не просто механически переводить текст, а воссоздавать каждую строчку заново.

Сложность такого перевода обуславливается еще и временной привязкой текста оригинала, в следствие чего переводчик практически не способен передать некоторые архаизмы или реалии ИЯ.

Также трудность литературного перевода заключается в различном "видении мира" - специфическими для английского и русского языков способами его осознания и отражения. Две европейские культуры - английская и русская достаточно близки, но имеющиеся различия отнюдь не упрощают задачу литературного перевода.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, о том, что перевод художественного текста невозможен без потерь и различного рода деформаций. Однако, основная задача переводчика должна заключаться в минимизации случаев бессознательных трансформаций, поскольку они приводят

к неполному или неправильному пониманию содержания произведения. Помимо этого, нельзя не согласиться с теоретиками перевода, которые отказываются признавать модернизацию текста верной переводческой стратегией, поскольку, применяя этот прием, переводчик лишает свой текст присущих оригиналу самобытности, «духа прошлого» и личностных особенностей героев произведения.

Литература:

1. Абакумов С. И. Из наблюдений над языком «Повестей Белкина» // «Стиль и язык А. С. Пушкина», М., 1937, с. 66-89.
2. Billings J. Tales of Belkin. NY, Brooklyn: Melville House. 2009. p. 83-108.
3. Пушкин А.С. Капитанская дочка. 1836. URL: <http://rvb.ru/pushkin/01text/06prose/01prose/0869.htm>
4. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/3537157/>
5. Комиссаров В.Н, Теория перевода (Лингвистические аспекты). М.: Высш. шк., 1990. 253 с.